

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

С. А. Морозов

Южно-Уральский государственный университет

FORMATION OF THE RIGHT OF ACCESS TO JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS AT HISTORICAL STAGES OF THE RUSSIAN STATE

S. A. Morozov

South Ural State University

Аннотация: осуществлен анализ содержания права на доступ к правосудию на исторических этапах развития российского уголовно-процессуального законодательства с момента его зарождения – Устава уголовного судопроизводства 1864 г. – до действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Проведены параллели между позитивными и негативными моментами положений существовавших на разных исторических этапах развития, а также на стадиях процесса, сохранившихся в действующем законодательстве. По каждому историческому этапу приведены выводы о состоянии права на доступ к правосудию в соответствующий исторический период.

Ключевые слова: доступ к правосудию, проверка сообщения о преступлении, предварительное расследование, защитник.

Abstract: the content of the right of access to justice at the historical stages of development of Russian criminal procedural legislation from its inception – Criminal Procedure Charter of 1864 to the current Criminal Procedural Code of the Russian Federation was analyzed. Parallels between the positive and negative aspects of the provisions that existed at different historical stages of development, as well as at the stages of the process, preserved in the current legislation, are drawn. For each historical stage the conclusions about the state of the right of access to justice in the relevant historical period are given.

Key words: access to justice, verification of a crime report, preliminary investigation, defender.

Право граждан на доступ к правосудию в уголовно-процессуальном аспекте формировалось с историей нашего государства. Объем данного права зависит от многих факторов текущего на определенный момент исторического периода, в том числе от идеологии правящей партии, политического режима и преследуемых государством целей, а также положения государства на международной арене. Например, сегодня на фоне вынужденного выхода нашего государства из Совета Европы российские граждане с 16 сен-

тября 2022 г. утратили возможность обращения в Европейский суд по правам человека¹.

Решающую роль в развитии уголовно-процессуального законодательства, появлении права доступа к правосудию в отечественном уголовном процессе и в целом в становлении России как правового государства сыграла судебная реформа 1864 г., в частности Устав уголовного су-

¹ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Заявление МИД России о запущенной процедуре выхода из Совета Европы. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1804379/ (дата обращения: 20.04.2022).

допроизводства (далее также – Устав), утвержденный 20 ноября 1864 г.,² – первая российская кодификация уголовно-процессуального права и основная составляющая судебной реформы императора Александра II, которая ознаменовалась начальным, но в то же время ключевым на наш взгляд, условием доступного правосудия, а именно постепенным переходом от инквизиционной модели уголовного процесса к смешанной, с начальными элементами самостоятельности.

Именно этот момент является началом становления и развития доступного правосудия в Российском государстве. Также необходимо отметить роль реформы 1860 г., которая по сути своей явилась родоначальником органов предварительного расследования и выступала подготовительной к проведению судебной реформы 1864 г. и адаптации в новых реалиях. В 1860 г. на подготовительном этапе проведения судебной реформы 1864 г. были введены в действие нормативно-правовые акты, отвечающие структуре органов, осуществляющих досудебное производство. Приняты Указ об учреждении судебных следователей, Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок, – аналог института проверки сообщения о преступлении в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ)³.

Как справедливо отметил Л. В. Головкин, результат данной кодификации до сих пор не превзойден в России ни по сроку действия, ни по тщательности предшествовавших ему подготовительных работ. Устав уголовного судопроизводства, по сути, сформировал институциональные основы современного российского уголовного процесса, в рамках которых он развивается последние полтора века⁴.

Отдельные авторы, в частности М. В. Немцына, С. В. Юношев, С. В. Ворошилова⁵, утвер-

ждают, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. содержит отдельные принципы нынешнего уголовного судопроизводства. Вместе с тем принципы как категория в указанный период юристами не рассматривались, а имели характер отдельных норм, регулирующих ту стадию процесса, в части Устава которой они содержались, понятия принципа права на тот момент не существовало, на что также указывает В. А. Илюхина⁶. Несмотря на отсутствие текстуального закрепления принципов процесса в отдельную часть как гарантий доступности правосудия, прослеживается их формирование.

Так, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. не было сказано о равенстве всех перед законом и судом, но в предшествующем Указе императора Александра II Правительствующему Сенату отмечалось стремление к развитию данного направления: «Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону...»⁷.

Верно отметила Т. В. Якушева, что законодательство судебной реформы 1864 г. стало неисчерпаемым источником практически всех новелл, введенных в современное уголовно-процессуальное законодательство⁸. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. безусловно является прямым и основным историческим источником действующего сегодня УПК РФ. Поскольку Устав выступает отправным моментом формирования правосудия, в период его действия правильнее, на наш взгляд, говорить не о доступе к правосудию как таковому, а о доступе к суду, доступе к праву на защиту, поскольку термин «правосудие» в Уставе не употребляется.

курс. 2016. № 18. С. 3 ; Юношев С. В. Очерк развития адвокатуры в России // Юридический вестник Самар. ун-та. 2018. № 1. С. 88–92 ; Ворошилова С. В. Правовой статус обвиняемого по судебным уставам 1864 г. // Вестник Саратов. гос. юрид. академии. 2015. № 2. С. 25.

⁶ Илюхина В. А. Принцип равенства всех перед судом в России : история и современность // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. 2020. № 3. С. 32–33.

⁷ URL: <https://www.prlib.ru/item/372558> (дата обращения: 17.07.2022).

⁸ См.: Якушева Т. В. Дифференциация судебного производства (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.) // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия: Право. 2010. С. 109.

² Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. 35. Отделение 1-е. 1860. От № 35303-36058. URL: <https://www.prlib.ru/item/358484> (дата обращения: 24.07.2022).

⁴ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. М., 2017. С. 145.

⁵ Немцына М. В. Уголовный процесс как форма самоограничения государства (на примере судебных уставов 1864 г.) // Историко-Правовые проблемы. Новый ра-

Важным моментом обеспечения доступности правосудия современник той эпохи И. Я. Фойницкий – автор курса уголовного судопроизводства, который выступает своего рода комментарием к Уставу, отмечал легкость понимания Устава для любого грамотного человека, даже не являющегося юристом по профессии⁹. Понимание норм законодательства людьми без профессионального юридического образования говорит о совершенстве юридической техники законодательства.

Особый интерес в Уставе представляет сохранившаяся до настоящего времени структура, которая разделялась на досудебную и судебную стадии. В рамках этапа досудебного производства получил развитие институт предварительной проверки сообщения о преступлении как начальная стадия доступа лиц к защите своих прав в условиях уголовного процесса.

Несмотря на прямое отсутствие в Уставе стадии доследственной проверки, уже прослеживается регламентированная Уставом модель института проверки сообщения о преступлении, регулируемая также Наказом полиции о производстве дознания по происшествиям, которые могут заключать в себе преступление или проступок. По смыслу текста ст. 269 Устава вспомогательную роль полицейского дознания можно сопоставить с результатами материалов проверки сообщения о преступлении. Особый интерес здесь представляет сохранившееся до сегодняшнего дня межведомственное недоверие. Согласно Уставу следователь может и должен проверять материалы и результаты действий полиции, прежде чем приступить к расследованию. В нынешних условиях напротив, законом прямо не предусмотрено, но на практике существует ярко выраженное недоверие Следственного комитета (далее – СК РФ) и Прокуратуры Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел. Так, если следователю СК РФ передают материал проверки сообщения о преступлении, проведенной органами полиции и в принципе по содержащимся в ней материалам готовой к возбуждению уголовного дела или же отказу в возбуждении уголовного дела, в рамках проверки сообщения о преступлении он просто «обязан» повторно выполнить действия полицейских. Поэтому происходят многократные опросы уже опрошен-

⁹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. Печ. по третьему изданию. Спб., 1910. СПб., 1996. С. 307.

ных лиц по тем же обстоятельствам только другим сотрудником, а затем в случае возбуждения уголовного дела происходит все то же самое повторно в рамках уже следственного действия допрос, при всем этом материалы полученных объяснений еще не являются доказательствами. Таким образом, в процессе начального этапа досудебного производства рождается волокита, утрачиваются время и возможные доказательства. Результаты подобной бюрократии, на наш взгляд, прямо отражаются на нарушении принципа разумных сроков, а также прямо нарушают право на доступ к правосудию граждан, еще не имеющих процессуального статуса, а соответственно, и прав участников процесса.

Данная ситуация выступает примером негативной преювентивности отдельных норм на протяжении более века. Вопрос необходимости института проверки сообщения о преступлении остается актуальным и сегодня, как начальный этап доступа к правосудию в уголовном процессе.

Преимуществом Устава уголовного судопроизводства 1864 г. по отношению к действующему УПК РФ является наделение в рамках так называемой нами аналогичной процедуры проверки сообщения о преступлении (хоть в тексте Устава об этом прямо не говорится, но по смыслу процедура аналогичная) заявителя статусом потерпевшего, который уже обладает определенными правами. Согласно ст. 301–304 Устава для начала работы судебного следователя необходима лишь жалоба заявителя (жалобщика), причем с момента подачи жалобы заявитель приобретает права потерпевшего, а согласно ст. 308 Устава подача жалобы не налагает обязанности доказывать преступное деяние, но подвергает ответственности за ложные сведения.

В нынешнем УПК РФ статус заявителя и всех лиц – участников проверки сообщения о преступлении не определен, что является существенным препятствием к реализации права на доступ к правосудию на первоначальном этапе. О совершенствовании стадии проверки сообщения о преступлении с целью обеспечения доступа к правосудию и реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства мы говорили в другом нашем исследовании¹⁰.

¹⁰ Морозов С. А. Проблемы реализации права на доступ к правосудию при возбуждении уголовных дел // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 3. С. 141.

В Уставе впервые предусмотрено наделение сторон широким спектром прав и возможностей, несмотря на отсутствие определений потерпевшего и подозреваемого/обвиняемого, законодатель наделял указанные фигуры соответствующим процессуальным статусом.

Некоторые авторы указывают на менее проработанный в Уставе статус потерпевшего¹¹. Вместе с тем большая часть норм Устава носит неопределенный к участникам процесса характер, например, С. В. Ворошилова¹² акцентирует внимание на праве обвиняемого приносить жалобы (ст. 491), при этом право подачи жалобы в конкретном случае на стеснение прав при проведении следственного действия предоставляется не обвиняемому, а участвующим в деле лицам, т. е. и потерпевшему в том числе.

Гарантией обеспечения прав участников процесса выступал Основной составляющий элемент доступного правосудия – оказание квалифицированной юридической помощи.

Судебная реформа 1864 г. положила начало институту профессиональных защитников – присяжных поверенных. Теперь к защитникам предъявлялись определенные требования: ими могли стать достигшие возраста 25 лет люди с юридическим образованием, незапятнанной репутацией и стажем юридической работы не менее 5 лет или работы в качестве помощника присяжного-поверенного. Впервые в Российской истории защитник стал профессиональным юристом, качество защиты существенно повысилось.

Устав выступил родоначальником современной адвокатуры. Нельзя не отметить, что защитник вступает в дело лишь на стадии ознакомления дела в суде – особенность защиты того периода. Защита осуществлялась по избранию и поручению лиц, обратившихся к поверенному, по назначению Советом присяжных или председателем суда из лиц, являющихся присяжными поверенными или кандидатами на судебные должности. Добровольная защита осуществлялась по просьбе подсудимого о назначении защитника и реализовывалась лишь в мировых судах. Защитником в мировом суде могло быть любое лицо, которому законом не воспрещалось ходатайствовать по чужим делам (ст. 44, 565 Устава).

¹¹ Шаров Д. В. Понятие потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2015. № 3. С. 141–143.

¹² Ворошилова С. В. Указ. соч. С. 22.

Сегодня же в соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник вступает в дело с момента приобретения лицом статуса подозреваемого, как правило, с началом уголовного преследования.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г., безусловно, выступает историческим источником действующего УПК РФ, дав начало развитию обеспечения доступа к суду широких народных масс. На данном историческом этапе сформировались принципы гласности и состязательности судебного процесса, которые являются основными атрибутами доступного правосудия.

Поскольку Устав явился началом развития, необходимо отметить, что, хоть он и повторяет современный УПК РФ в очередности и структуре стадий процесса, проработаны они были в значительной степени меньше, отсутствовала стадия судебного контроля проведения отдельных следственных действий, а общие положения, выделенные сегодня в главу «Принципы уголовного судопроизводства», имели характер отдельных правовых норм.

Вместе с тем уже по содержанию первой главы Устава прослеживаются начала обеспечения надзорной деятельности суда и прокуратуры за законным задержанием и содержанием лиц под стражей в порядке действующего в ту эпоху законодательства. Более того, по смыслу ст. 1 понятно, что, прежде чем лицо будет привлечено к уголовной ответственности за совершенное преступление, должна пройти установленная Уставом процедура, тождественная современной модели предварительного расследования.

Следующим историческим этапом стала Великая октябрьская революция 1917 г. Формируется советский этап развития права, когда законность не рассматривалась первостепенной задачей. Политика пришедших к власти большевиков обуславливалась задачами противостояния буржуазии. Наряду с упразднением дореволюционных органов власти и управления, большевики начали преобразование прежней судебной системы.

Первым нормативно-правовым актом после революции стал Декрет о суде № 1¹³, принятый 7 декабря 1917 г. Советом народных комиссаров и содержащий всего восемь пунктов. Основными моментами данного документа стало упразднение системы уставов 1864 г.

¹³ URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 20.07.202).

С пониманием абсурдности полного разрушения устоявшейся системы судопроизводства по уставам 1864 г. в феврале 1918 г. принимается Декрет о суде № 2¹⁴, который имел определенную структуру и состоял из двенадцати разделов. Интересно заметить, что часть 4 Декрета № 2 имеет отсылку на правила ведения судопроизводства по уставам 1864 г. Таким образом, был решен вопрос и с правовым положением участников процесса, которые не были проработаны в декретах.

В качестве основного положения Декрета № 2 необходимо отметить возрождение института защиты (часть 7 «Об обвинении и защите»), вместе с тем в части 6 Декрета указывалось на возможность следственной комиссии ограничить участие защиты в предварительном следствии.

Главным упущением декретов являлось нерегламентирование порядка и сроков предварительного расследования, а также отдельных следственных действий, процессуальная форма в привычном сегодня виде отсутствовала. 20 июля 1918 г. Советом народных комиссаров РСФСР издан Декрет о суде № 3¹⁵, дополнение декретов о суде и о революционных трибуналах.

Послереволюционный период, несмотря на частичное использование уставов 1864 г., следует назвать разрушительным в плане ликвидации демократических и состязательных начал уголовного процесса, что характеризуется и целями, которые преследовал законодатель того времени.

Необходимо отметить, что Конституция РСФСР 1918 г.¹⁶, провозглашая интересы «обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, предусма-

¹⁴ О суде : декрет от 7 марта 1918 г. № 2 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза советский социалистических республик электронный ресурс. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_254.htm (дата обращения: 25.07.2022).

¹⁵ О суде : декрет от 20 июля 1918 г. № 3 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза советский социалистических республик электронный ресурс. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_316.htm (дата обращения: 25.07.2022).

¹⁶ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 20.06.2022).

тривала защиту социалистического Отечества, почетное право защищать революцию, не выходя за пределы политических и экономических гарантий», не регламентировала право на защиту гражданина Советской Республики вследствие совершенного в отношении него преступления.

В декабре 1919 г. приняты «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Данный документ интересен уже с момента введения Народного комиссариата юстиции, который характеризует сложившуюся систему того времени, когда о доступном суде и правосудии говорить нецелесообразно, учитывая преследуемые цели. По смыслу введения руководящих начал следует, что результатом Октябрьской революции явилось разрушение действовавшего угнетающего строя и всех буржуазных законов, буржуазного права как системы норм, «без особых правил, без кодексов вооруженный народ справлялся и справляется со своими угнетателями...», что еще раз подчеркивает преследование в первую очередь интересов правящего режима и отсутствие заботы о правовом регулировании. «Уголовное право имеет своей целью борьбу с нарушителями складывающихся новых условий общежития в переходный период диктатуры пролетариата...», «...пролетариат уничтожит государство как организацию насилия и право как функцию государства»¹⁷.

Согласно п. 3 Руководящих начал задача советского уголовного права – посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата.

Основной интерес в послереволюционный период для нас представляет Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР¹⁸ (далее – УПК РСФСР) от 1 июля 1922 г. и 15 февраля 1923 г.¹⁹,

¹⁷ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#JR5jcFTqAEM9RqHs1> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁸ Об Уголовно-процессуальном кодексе : постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#1pclcFTAu1TcwIK11> (дата обращения: 25.06.2022).

¹⁹ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551#kg9mcFTOcMcnZKUZ> (дата обращения: 25.06.2022).

где появились некоторые предпосылки к справедливому суду, но с учетом времени, и работы государственных органов, осуществлявших предварительное расследование, данные положения имели лишь текстуальное отражение. Положения, являющиеся гарантиями стороны защиты, корреспондировались легализованным произволом со стороны следственных органов. В этот период трудно говорить о доступности правосудия, а также о какой-либо заботе правящего режима о правозащите.

В статье 5 УПК РСФСР 1923 г. предусмотрено, что никто не может быть лишен свободы и заключен под стражу иначе как в случаях, указанных в законе, вместе с тем ст. 161 определяла широкий круг оснований для заключения под стражу при совершении преступления, за которое грозит лишение свободы. Отсутствовали и промежуточные контрольные стадии процесса.

Институт защиты и реальное положение дел подозреваемого/обвиняемого данного периода заслуживает отдельного внимания. Обобщив содержащиеся в УПК РСФСР права сторон можем сделать вывод, что защитник не допускался на стадию предварительного следствия, а допускался лишь в суд, весь спектр прав и гарантий защиты подозреваемый/обвиняемый реализовывал самостоятельно. Согласно ст. 142 УПК РСФСР 1922 г. на следствии подозреваемый мог давать показания и пояснения по существу подозрения, требовать править и дополнять протокол допроса. Согласно ст. 117 подозреваемый мог присутствовать при проведении следственных действий, задавать вопросы свидетелям и экспертам, данные права на тексте закона гарантировались запретом следователю, установленным в ст. 139, домогаться показаний путем насилия, угроз и иных подобных мер, кроме того, подозреваемый имел право отвода следователя (ст. 125). С вопросом о предании обвиняемого суду суд одновременно рассматривал поступившие к нему ходатайства сторон и выносил определение о допущении избранного подсудимым защитника или назначении такового, если к этому моменту защитник подсудимым не был избран (ст. 243 УПК РСФСР). Отсутствие защитника на стадии предварительного расследования не расценивалось как препятствие реализации обвиняемым права на защиту.

До принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и новых уголовно-процессуальных кодексов в

республиках Союза ССР обвиняемый мог иметь защитника лишь после предания его суду.

Из общих условий производства предварительного следствия следует, что функции защиты некоторым образом возлагаются на следователя, что абсурдно, учитывая возможность следователя согласно ст. 111 УПК РСФСР 1922 г. предать обвиняемого суду без производства предварительного следствия, основываясь на материалах дознания.

Согласно ст. 113 УПК РСФСР 1922 г. «при производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности». Данное положение противоречиво, поскольку согласно ст. 111 следователь может отказаться от производства предварительного следствия и ограничиться предъявлением обвинения, допросом обвиняемого и составлением обвинительного заключения. Невольно вспоминается распространенное на разных исторических этапах профессиональное выражение практикующих юристов «строгость закона смягчается необязательностью его исполнения».

Правовое положение потерпевшего по УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. включало в себя разъяснение о праве заявления гражданского иска; право на переводчика; право иметь представителей; право указать на лицо как на совершившее преступление; право присутствовать при производстве отдельных следственных действий, в ходе которых получать ответы на вопросы, заданные другим участникам, заявлять отвод.

Добавим, что в переходный момент образования Союза ССР Конституции РСФСР 1925 г.²⁰ и 1937 г.²¹ не предусматривали гарантий государственной защиты потерпевших от преступлений, отражая особенности существовавшего политического режима.

Следующим значимым этапом, характеризующимся существенными изменениями в сто-

²⁰ Конституция РСФСР : утв. постановлением XII Всероссийского съезда Советов от 11 мая 1925 г.). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/ (дата обращения: 01.08.2022).

²¹ Конституция РСФСР : утв. постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов от 21 января 1937 г.). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения: 01.08.2022).

рону доступного правосудия, стало принятие Основ уголовного судопроизводства 1958 г.²², которые связывают в том числе с общим смягчением режима в сравнении с законодательством – 1920–1930-х гг.²³ Усилены состязательные начала процесса, выраженные и первым появлением в законе раздела «Участники процесса, их права и обязанности», впервые дается понятие потерпевшего и очерчены его права. Появилась возможность ознакомления с материалами дела по окончании предварительного следствия, упоминается возможность участия в деле представителя потерпевшего.

Вслед за принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. начинается разработка нового УПК РСФСР, принятого 27 октября 1960 г. и вступившего в силу с 1 января 1961 г.²⁴ Данный документ является наиболее продуманным и устойчивым за весь советский период вплоть до принятия УПК РФ 2001 г.

Характерной особенностью за всю историю уголовно-процессуального законодательства, начиная с судебной реформы 1864 г., является разграничение на стадии досудебного производства предварительного расследования на предварительное следствие и дознание, в связи с чем регламентирована стадия возбуждения уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, что позволило избежать необоснованных уголовных преследований в духе 1930-х гг.²⁵ Впервые в ст. 52 УПК появился процессуальный статус подозреваемого и отграничение его от обвиняемого.

Проводя параллели между УПК РСФСР и УПК РФ в вопросах гарантий права на защиту, необходимо отметить революционные изменения в вопросах возможности обеспечения защиты не только сторон состязания – защиты и обвинения в лице подозреваемого/обвиняемого и по-

терпевшего, но и иных участников процесса, например, свидетеля. Помимо прочего, обязанность разъяснения прав участникам следственных действий сегодня также возлагается на следователя/дознателя, но вместе с тем участники процесса имеют возможность воспользоваться услугами профессионального защитника. Особое внимание привлекает тот факт, что подозреваемому/обвиняемому данное право гарантируется и обеспечивается государством, а вот потерпевший должен самостоятельно реализовывать данное право при наличии необходимости, а также самостоятельно реализовывать последующее возмещение расходов, что ставит его заранее в невыгодное отношение перед стороной защиты. Процессуальные издержки будут возмещены согласно п. 1,1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, но изначально потерпевший оплачивает услуги представителя самостоятельно.

Касательно гарантии права защиты необходимо отметить и момент вступления в процесс защитника. Если по УПК РСФСР защитник присутствует с момента предания обвиняемого суду, то по УПК РФ фактически защитник присутствует с момента получения лицом процессуального статуса подозреваемого.

Участие защитника в таких случаях может сыграть немаловажную роль. Согласно полномочиям защитника во время участия следственных действиях в качестве консультанта, предусмотренным ч. 2 ст. 53 УПК РФ, защитник вправе давать своему подзащитному в присутствии следователя/дознателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя/дознателя вопросы допрашиваемым лицам; если следователь отвел вопросы адвоката участвующим в следственном действии лицам, на него возлагается обязанность отразить отведенные вопросы в протоколе следственного действия, что может сыграть роль при рассмотрении дела в судебной стадии.

Сегодня состязательность имеется на обеих стадиях процесса, адвокат вступает в дело и сопровождает подозреваемого/обвиняемого фактически с момента возбуждения дела. Напротив, по УПК РСФСР состязание происходит лишь в суде, что в условиях отсутствия защитника в процессе предварительного расследования ставит сторону защиты в крайне невыгодное положение. Все это позволяет сказать, что в сравнении с УПК РФ по УПК РСФСР и ранее использовавшемуся уголовно-процессуальному законодатель-

²² Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3900#vgtncFTmK6zkOv6l> (дата обращения: 02.08.2022).

²³ Музей истории российских реформ. URL: <http://музейреформ.рф/node/13878> (дата обращения: 02.08.2022).

²⁴ УПК 1960 г. URL: <https://base.garant.ru/3975252/> (дата обращения: 02.08.2022 г.)

²⁵ Развитие отечественного уголовного процесса 2016 г. URL: <https://pravo163.ru/razvitie-otechestvennogo-ugolovno-go-processa/> (дата обращения: 25.08.2022).

ству начало доступного правосудия через при-
зму принципа состязательности осуществлялись
лишь в стадиях судебного рассмотрения дела,
что фактически и оправдывало понимание пра-
восудия исключительно как деятельности суда.

Сегодня понятие правосудия много шире и
включает в себя в том числе деятельность орга-
нов предварительного расследования, которые
фактически и осуществляют основную работу по
уголовному делу и непосредственным образом
могут ограничивать и воздействовать на те или
иные права участников процесса.

Подводя итог эволюции доступа к правосу-
дию в России от судебной реформы 1864 г. до
настоящего времени, мы видим, что в зависи-
мости от того или иного режима развитие на-
чал доступного правосудия имело свои взлеты
и падения. Реформа 1864 г. дала мощный толчок
к появлению состязательного процесса. Вместе
с тем со сменой правящего режима и, как след-
ствие, с изменениями целей государственной
власти того времени в 1918 г. случилось резкое
падение качества и в последующем постепен-
ное восстановление логично построенного уго-
ловно-процессуального закона вплоть до коди-
фикации 1958–1961 гг.

Далее произошел еще один политический
стресс для нашего государства. Можно сказать,
что история повторилась – реализован развал
СССР. Законодательство в этот раз не упраздне-
но, а продолжило действовать вплоть до приня-
тия нынешнего УПК РФ в 2002 г., который в усло-
виях нового государственного режима отличался
широкими началами в обеспечении защиты
прав участников процесса.

Широкие гарантии и возможности обеспе-
чения доступного правосудия в современной
России обусловлены и демократическими на-
чалами нынешней государственной полити-
ки, которая согласно Конституции Российской
Федерации признает человека, его права и сво-
боды высшей ценностью и ставит их под охра-
ну государством.

Библиографический список

Ворошилова С. В. Правовой статус обвиняемо-
го по судебным уставам 1864 г. // Вестник
Саратовской государственной юридической ака-
демии. 2015. № 2. С. 20–25.

Илюхина В. А. Принцип равенства всех перед
судом в России : история и современность // И-
сторико-правовые проблемы. Новый ракурс.
2020. № 3. С. 31–40.

Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки.
М. : Статут, 2017. 1280 с.

Морозов С. А. Проблемы реализации права на
доступ к правосудию при возбуждении уго-
ловных дел // Вестник Нижегород. ун-та
им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 3. С. 138–143.

Немытина М. В. Уголовный процесс как форма
самоограничения государства (на примере суде-
бных уставов 1864 г.) // Историко-правовые пробле-
мы. Новый ракурс. 2016. № 18.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизвод-
ства. Т. 1. Печ. по третьему изданию. Спб., 1910.
СПб. : Альфа, 1996. 560 с.

Шаров Д. В. Понятие потерпевшего по Уставу
уголовного судопроизводства 1864 г. // Вестник
Моск. ун-та МВД России. 2015. № 3. С. 141–143.

Юношев С. В. Очерк развития адвокатуры в
России // Юридический вестник Самар. ун-та. 2018.
№ 1. С. 88–92.

Якушева Т. В. Дифференциация судебного про-
изводства (по Уставу уголовного судопроизводства
1864 г.) // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия :
Право. 2010. С. 109–112.

References

Course of criminal procedure / ed. L. V. Golovko.
2017. 1275 p.

Foinitsky I. Ya. Course of criminal proceedings. Vol.
1. Published by the third edition. St. Petersburg, 1910.
St. Petersburg : Alfa, 1996. 560 p.

Ilyukhina V. A. The principle of equality of all be-
fore the court in Russia : History and Modernity //
Historical and Legal Problems. New foreshortening.
2020. No. 3. P. 31–40.

Morozov S. A. Problems of realization of the right
of access to justice in criminal cases // Bulletin
of Nizhny Novgorod University named after
N. I. Lobachevsky. 2022. No. 3. P. 138–143.

Nemytina M. V. Criminal procedure as a form of
self-limitation of the state (by the example of judicial
statutes of 1864) // Historical and Legal Problems. New
foreshortening. 2016. No. 18.

Sharov D. V. The concept of the victim under the
Statute of criminal procedure of 1864 // Bulletin of the
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia. 2015. No. 3. P. 141–143.

Voroshilova S. V. Legal status of the accused under
judicial statutes of 1864 // Bulletin of Saratov State
Law Academy. 2015. No. 2. P. 20–25.

Yakusheva T. V. Differentiation of judicial proceed-
ings (according to the Charter of criminal proceedings
of 1864) // Proceedings of the Altai State University
series Law. 2010. P. 109–112.

Yunoshev S. V. Sketch of the development of advo-
cacy in Russia // Juridichesky vestnik of Samara
University. 2018. No. 1. P. 88–92.

Южно-Уральский государственный университет

Морозов С. А., аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы
E-mail: Morozov21SA@mail.ru

Поступила в редакцию: 12.12.2022

Для цитирования:

Морозов С. А. Формирование права на доступ к правосудию в уголовном процессе на исторических этапах Российского государства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 240–248. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/240-248>.

South Ural State University

Morozov S. A., Postgraduate Student of the Criminal Procedure, Criminalistics, Forensic Examination Department

E-mail: Morozov21SA@mail.ru

Received: 12.12.2022

For citation:

Morozov S. A. Formation of the right of access to justice in criminal proceedings at historical stages of the Russian state // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 240–248. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/240-248>.